

Заявление Службы коммуникации ОВЦС

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата выражает решительный протест против заявлений Верховного архиепископа Украинской Греко-Католической Церкви Святослава Шевчука, сделанных в интервью австрийскому католическому агентству «Kathpress». Как и многие другие выступления этого иерарха, указанное интервью исполнено агрессии в отношении Русской Православной Церкви, нападками на каноническую Украинскую Православную Церковь, политизированными оценками трагедии, происходящей сегодня на Украине, оскорблениями в адрес Патриарха Московского и всея Руси.

В эпоху, когда православные и католики на разных уровнях прилагают особые усилия для налаживания диалога, высказывания главы УГКЦ вносят прискорбный диссонанс в этот совместный поиск, направленный на укрепление взаимопонимания, преодоление накопившихся веками недоумений и разногласий. Уния в лице ее первенствующего иерарха на Украине вновь заявляет о себе как о печальном пережитке того прошлого, когда католики и православные воспринимали друг друга не как союзники, а как соперники.

Еще в 1990 году члены Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу сделали следующее заявление касательно униатства: «Мы отвергаем его как метод поиска единства потому, что он противоречит общей традиции наших Церквей». В 1993 году та же комиссия подчеркнула, что униатство «не может быть принято ни как метод, ни как модель единства, к которому стремятся наши Церкви». Было отмечено, что имевшие место в прошлом попытки восстановления единства между Восточной и Западной Церквами при помощи унии лишь усугубили существующее между ними разделение («Униатство как способ объединения в прошлом и поиски полного единства в настоящем». Баламанд, 1993. Параграфы 2, 12, 9).

К сожалению, совместное осуждение унии православными и католиками в рамках официального богословского диалога никак не повлияло на риторику униатских лидеров, остающуюся столь же враждебной Православию, какой она была в прежние века.

Уже не в первый раз архиепископ Святослав пытается противопоставить два братских народа – украинский и русский. Вероятно, идеи узкого национализма ему ближе, чем евангельский дух, заключенный в словах апостола Павла о том, что во Христе нет «ни Еллина, ни Иудея» (Кол. 3:11).

Вслед за раскольниками разных мастей, глава УГКЦ выступает с открытыми нападками на Украинскую Православную Церковь, утверждая, что «боли и страдания украинского народа от

войны» не являются «делом УПЦ»: «Поэтому у простых людей возникает вопрос: если эта Церковь полностью абстрагируется от своего народа и выступает с позиции стороннего судьи или посредника, то с кем она? Как может Церковь, которая претендует быть единственной поместной Православной Церковью этого народа, отстраняться от дела его жизни или смерти?».

Эти лживые слова относятся к Церкви, к которой принадлежит большинство православных верующих Украины и которая является единственной канонической православной Церковью на украинской земле, о чем неоднократно заявляли, в том числе в самое последнее время, предстоятели Поместных Православных Церквей.

Украинская Православная Церковь всецело разделяет боль и страдания своей паствы как на Востоке, так и на Западе страны. Для нее паства, вверенная ей Богом – это живые люди, которых она ведет ко Христу вне зависимости от их политических взглядов и предпочтений. Она осознает свою обязанность – помогать несчастным, тем, кто лишился крова и самых элементарных условий для жизни, кто потерял близких или получил тяжелые увечья – не важно, по ту или по другую сторону политического противостояния они находятся. Основной заботой Украинской Православной Церкви в нынешних условиях остается призыв к миру и национальному диалогу, горячая молитва о страждущей Родине, как о том неоднократно свидетельствовал словом и делом Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий.

Глава УГКЦ отказывает Украинской Православной Церкви в патриотизме только потому, что она хранит верность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси. При этом униатский лидер не останавливается даже перед прямыми нападками на Патриарха: «Как бы ни старался Московский Патриарх претендовать на “российского”, а не просто “русского”, в современных реалиях это ему явно не удаётся. Моральное право представлять ему “боли и радости” народа Украины ставят под сомнение даже сами верующие УПЦ, считая своего Патриарха “патриархом агрессора”».

Эти слова униатского первоиерарха не только противоречат сложившемуся в последние десятилетия межцерковному этикету, не допускающему подобного рода возмутительных нападков в медийном пространстве. Они глубоко оскорбительны для миллионов православных верующих разных национальностей, объединяемых Русской Православной Церковью и поминающих своего Патриарха за каждым богослужением.

Именно верность своему Патриарху украинской православной паствы – тех «простых людей» и «самых верующих УПЦ», от имени которых архиепископ Святослав почему-то считает себя вправе выступать – самый убедительный аргумент против клеветы, исходящей из его уст. Эта верность не является следствием тех или иных политических раскладов: она исходит из осознания того, что духовное родство, берущее начало в крещальной купели князя Владимира, прочнее веяний

времени, что оно объединяет православных верующих Святой Руси поверх границ, поверх национальных, расовых и иных различий. Сегодня наследниками Владимировой купели являются не только славянские, но и многие другие народы, среди которых несет свое служение Русская Православная Церковь.

Заявление главы УГКЦ о том, что Русская Православная Церковь «занимается “болями и радостями”» только русского народа, является не менее лживым и оскорбительным, чем его выпады против Патриарха Московского и всея Руси. Московский Патриархат является многонациональной и наднациональной Церковью, объединяя православных верующих России, Украины, Белоруссии, Молдавии, пяти государств Средней Азии, трех прибалтийских государств, Японии, Китая, не говоря уже о многомиллионной и многоязычной диаспоре на всех континентах.

Разрыв исторической церковной связи между Москвой и древним Киевом, «откуда пошла есть русская земля», стал основным лозунгом, под которым в начале 1990-х годов в Украине сформировался церковный раскол. Аргументация, звучащая из уст главы Украинской Греко-Католической Церкви, созвучна аргументации раскольников. Рассуждая о необходимости переформатирования сложившегося в православном мире канонического порядка, лидеры унии и раскола напрямую увязывают «создание» в Украине национальной Православной Церкви (так, будто такой Церкви в Украине нет) с отделением Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата.

При этом архиепископ Святослав утверждает, что «аналогия между единством УГКЦ со Вселенским архиереем и единством УПЦ с Патриархом Московским, мягко говоря, неудачна». Действительно, прямую аналогию провести трудно, так как зависимость УГКЦ от Римского Престола – гораздо более прямая и непосредственная, чем зависимость УПЦ от Московского Патриархата, имеющая лишь духовный характер.

Украинская Православная Церковь является самоуправляемой Церковью, в административном и финансовом отношении независимой от Московского Патриархата. Епископы этой Церкви избираются ее Священным Синодом без согласования с Москвой. Духовная связь Украинской Православной Церкви с Московским Патриархатом проявляется лишь в том, что в ее приходах поминается имя Патриарха и что Патриарх, согласно ее Уставу, утверждает новоизбранного Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины.

Аналогичное право принадлежит и Папе Римскому в отношении новоизбранного главы Украинской Греко-Католической Церкви. Однако при этом Папа обладает куда более значительной властью над УГКЦ, чем Патриарх Московский и всея Руси над Украинской Православной Церковью. Согласно догматической конституции «Pastor aeternus» I Ватиканского

собора, решения которого обязательны для всех католиков, «Римская Церковь... обладает первенством обычной власти (*ordinariae potestatis principatum*), и власть Римского Папы, являясь епископальной, непосредственна. Пастыри всех чинов и обрядов и верные, каждый в отдельности и все вместе, должны быть в иерархической подчиненности и истинном послушании ему не только в вопросах, касающихся веры и нравственности, но также касающихся порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру».

Следуя логике высказываний архиепископа Святослава, для того, чтобы стать подлинно национальной и патриотичной, УГКЦ должна была бы, прежде всего, отделиться от Римского Папы, позицию которого по ситуации на Украине глава УГКЦ недавно публично критиковал как якобы «не отвечающую реальности». В рассуждениях архиепископа Святослава налицо двойной стандарт: с его точки зрения, Украинская Православная Церковь, пребывающая лишь в духовной и молитвенной связи с Московским Патриархом, должна от него отделиться, чтобы получить право именоваться национальной и патриотичной, а для УГКЦ, пребывающей в прямой административной зависимости от Римского Папы, отделение от него вовсе не требуется.

Священноначалие Московского Патриархата всегда считало очень важным, чтобы между Украинской Православной Церковью и УГКЦ продолжался полноценный диалог, который необходим, прежде всего, для восстановления мира на многострадальной украинской земле. Однако успех в этом деле возможен только при условии прекращения любой риторики, направленной на разжигание межнациональной и межконфессиональной ненависти. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата выражает искреннюю надежду на то, что предстоятель Украинской Греко-Католической Церкви откажется в дальнейшем от подобного рода риторики.

Молим всемилостивого Господа о том, чтобы в самом скором времени Он ниспослал долгожданный мир и согласие на многострадальную землю Украины.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50071/>